

Будущее Центральной Азии целиком и полностью определяется тем, насколько быстро и удачно она впишется в международное разделение труда. Это, в свою очередь, невозможно без создания в регионе крупных межгосударственных коммуникаций: нефте- и газопроводов, континентальных транспортных артерий, глобальных телекоммуникационных сетей, морских портов, паромных переправ и т. п. Инвестиции в эти стратегические коммуникации, стоимость сооружения которых исчисляется многими миллиардами долларов, состоятся лишь в том случае, если в этой части мира будет обеспечен должный уровень безопасности.

Главные вызовы, стоящие перед Центральной Азией, проанализированы в предыдущей главе. В настоящей главе рассматриваются подходы центральноазиатских государств и глобальных и региональных центров к обеспечению национальной и региональной безопасности.

14.1. Возможности государств региона

Возможности центральноазиатских государств адекватно ответить на внешние угрозы неодинаковы. К тому же они не только по-разному оценивают вызовы безопасности, но и придерживаются слабо совместимых друг с другом подходов к ее обеспечению.

Туркменистан в качестве основополагающего принципа своей внешней политики выбрал "позитивный нейтралитет". Это предполагает отказ от участия в любых системах коллективной безопасности и использования вооруженных сил за пределами страны. Туркменистан единственная центральноазиатская страна - с самого начала категорически отказавшаяся войти в Договор о коллективной безопасности СНГ.

Современное туркменское руководство считает, что статус позитивного нейтралитета позволяет оградить страну от волн региональной нестабильности. Единственная проблема, которая серьезно забо-

тит Ашгабат, - это прокладка газопроводов к эффективным мировым рынкам. Поэтому отношения с Азербайджаном, Афганистаном и Пакистаном, через территорию которых могли бы пройти трубопроводы, более приоритетны в сравнении с сотрудничеством в рамках Центральноазиатского региона.

Туркменистан, пожалуй, единственное центральноазиатское государство, проявляющее заметную активность на афганском направлении. Не случайно именно в Туркменистане, изначально занявшим подчеркнута равноудаленную позицию по отношению к противоборствующим афганским группировкам, начались первые консультации в рамках группы "6 плюс 2". В эту, образованную по предложению ООН группу вошли имеющие общую границу с Афганистаном Китай, Иран, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, а также Россия и США¹. С весны 1999 г. в Ашгабате проводятся консультативные встречи лидеров противоборствующих афганских сил, включая движение Талибан². В 2000 г. Туркменистан способствовал проведению на своей территории первой встречи министра иностранных дел администрации талибов с официальными российскими представителями³.

Отказавшись от вхождения в военные союзы, Туркменистан предпринял определенные шаги по строительству национальных вооруженных сил. По численности туркменская армия более чем в два раза превосходит кыргызскую и почти в два раза таджикскую (см. табл. 1). При этом следует учитывать, что население Туркменистана меньше, чем у соседей. По удельному весу расходов на оборону в ВВП и бюджете эта страна заметно превосходит другие центральноазиатские страны.

Казахстан и Кыргызстан избрали путь максимальной экономической и политической открытости и нацелились на полную и быструю интеграцию в мировое пространство. В первой половине 90-х гг. в военном отношении Казахстан с полным на то основанием считал себя защищенным в силу своего фактически ядерного статуса. Позднее в обмен на демонтаж ядерного потенциала и полный вывод ядерного оружия в Россию Казахстан получил гарантии своей безопасности от Великобритании, КНР, России, США и Франции⁴. Наличие же на его территории такого стратегического объекта, как космодром "Байконур", практически включает Казахстан в единое военное пространство с Россией, что дает дополнительные гарантии безопасности.

Для Кыргызстана же такой гарантией в 90-е гг., правда, гарантией скорее виртуальной, стал имидж наиболее последовательной и целеустремленной центральноазиатской демократии, которая при участии и помощи развитой части мирового сообщества проводит самые радикальные рыночные преобразования в регионе.

Таджикистан был обречен на то, чтобы стать самым слабым звеном на постсоветском пространстве. Динамика политической ситуации в этой стране в первой половине 90-х гг., ее взаимосвязь с внутриафганским конфликтом подробно изучены. Отметим лишь то обстоятельство, что благодаря разнообразным маневрам, таджикский конфликт в этот период не обрел регионального измерения.

Туркменистан, Казахстан и Кыргызстан дистанцировались от участия в региональных конфликтных ситуациях на региональном уровне. С одной стороны, все они находились на самом начальном этапе становления национальной государственности и выработки постсоветской идентичности, а потому не могли позволить себе тратить силы на поиск решения внешних проблем. С другой стороны, на их решение изолироваться от участия в судьбе Таджикистана повлияла активная вовлеченность последнего в афганский конфликт. Несмотря на удручающую внутреннюю ситуацию, Таджикистан тесно сотрудничал с силами, концентрирующимися вокруг президента Афганистана Раббани⁵. Все центральноазиатские государства осознавали, что в воронке афгано-таджикского хаоса они легко могут потерять вновь обретенный суверенитет.

В отличие от Казахстана, Кыргызстана и Туркменистана Узбекистан, для которого фактор Таджикистана и Афганистана критически важен с точки зрения его собственной безопасности, не мог себе позволить просто дистанцироваться от конфликта. Особую роль здесь сыграли следующие моменты. Во-первых, более 20% населения Таджикистана составляют этнические узбеки, причем в Ленинабадской области удельный вес узбеков достигает 40%⁶. Полная дестабилизация Таджикистана угрожала массовой неконтролируемой миграцией в Узбекистан.

Таблица 1
Военные возможности государств Центральной Азии*

	1995	1996	1997	1998
<i>Военные расходы, млн долл **</i>				
Казахстан	401	401	391	414
Кыргызстан	56	51	59	
Таджикистан	59	72	50	
Туркменистан	148	143	216	255
Узбекистан	294	369		
<i>Военные расходы, % от ВВП</i>				
Казахстан	1,1	1,1	1,0	1,1
Кыргызстан	1,5	1,3	1,4	
Таджикистан	1,1	1,3	1,4	
Туркменистан	1,4	2,1	4,6	4,5
Узбекистан	1,1	1,2		
<i>Военные расходы, %от совокупных расходов бюджета</i>				
Казахстан	5,6	6,1	5,2	5,0
Кыргызстан	4,9	5,5	7,3	
Таджикистан	4,2	7,7	9,1	
Туркменистан	10,0	12,5	15,6	16,1
Узбекистан	2,9	3,1		
<i>Численность вооруженных/военизированных формирований, тыс чел</i>				
Казахстан	40/34,5	40/34,5	35/34,5	55/34,5
Кыргызстан	7/...	7/5	12/5	12/5
Таджикистан	.../...	.../...	9/1,2	9/1,2
Туркменистан	11/...	18/..	18/...	19/...
Узбекистан	.../...	.../...	70/16	80/18

* - данные неточные и несопоставимые, могут быть серьезно пересмотрены в случае появления новой более достоверной информации.

** - показатели военных расходов в абсолютном и относительном (% от ВВП) выражении приведены по паритету покупательной способности национальных валют в ценах 1995 г
 Источник: Шейс Э., Аллебек Курад А., Лоозе-Вайнтрауб Е., Штоленкейм П. Военные расходы. С. 306.

Во-вторых, Ташкент обоснованно опасался и неконтролируемого потока беженцев из Афганистана, население которого примерно на одну пятую представлено этническими таджиками и еще на одну десятую - узбеками⁷. Вероятность подобного сценария возрастала из-за постоянной миграции десятков тысяч человек через практически открытую границу Таджикистана с Афганистаном.

Исходя из соображений собственной безопасности, Узбекистан оказал военную и материальную помощь силам, сгруппировавшимся вокруг будущего президента Таджикистана Э. Рахмонова. В Афганистане Ташкент активно помогал лидеру местных узбеков генералу Душтуму. По замыслу узбекского руководства и военных, афганские узбеки и таджики должны были поддерживать буферные зоны безопасности на границах с Таджикистаном и Узбекистаном, что снижало вероятность выхода афганского конфликта в Центральноазиатский регион.

Одновременно Узбекистан наращивал собственные вооруженные силы. Численность регулярной узбекской армии, включая полувоенные формирования, приближается к 100 тыс. чел. Параллельно с военным строительством и действиями по нетрадиционным внешнеполитическим каналам Узбекистан постоянно пытался привлечь внимание к ситуации в Таджикистане мирового сообщества. Еще на июньской встрече государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1992 г. он предложил поставить вопрос о положении в этой стране в повестку дня встречи⁸. В послании генеральному секретарю ООН Б. Гали в марте 1993 г. И. Каримов призвал Организацию Объединенных Наций способствовать обеспечению безопасности и неприкосновенности границ между Афганистаном и Таджикистаном и принять участие в возвращении беженцев к родным местам⁹.

В достаточно энергичной форме президент Узбекистана пытался привлечь к решению таджикского конфликта и Россию. В октябре 1992 г. он, например, отметил, что рост напряженности в неуправляемом Таджикистане угрожает не только Центральной Азии, но напрямую касается и России и призвал последнюю вернуться к выполнению своей вековой роли сверхдержавы в этом регионе мира¹⁰.

Как уже отмечалось, перегруженные внутренними проблемами, не обладающие ресурсами для активной внешней политики и, главное, по-разному оценивающие остроту угрозы своей безопасности со стороны Таджикистана, Казахстан, Кыргызстан и Туркменистан постарались дистанцироваться от стремительно набравшего оборота таджикского конфликта. Неудивительно поэтому, что если на своих встречах в 1992 г. центральноазиатские лидеры еще допускали возможность образования в регионе единого оборонного пространства, то в дальнейшем эта идея не получила какого-либо практического раз-

вития. На последующих региональных саммитах речь преимущественно велась уже о невмешательстве во внутренние дела друг друга".

Только нарастание хаоса в Таджикистане и угроза продавливания афгано-таджикского конфликта дальше вглубь региона подстегнули активность центральноазиатских государств. На московской встрече президентов России, Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана в августе 1993 г. было определено общее отношение к ситуации на таджико-афганской границе, к внутривнутриполитическому положению в Таджикистане и подписана Декларация о нерушимости границ¹². В развитие решений встречи Кыргызстан, Казахстан и Узбекистан согласились направить в Таджикистан ограниченные контингенты войск, а в сентябре того же года Совет министров обороны СНГ принял решение о создании коалиционных сил СНГ, задачей которых стало проведение миротворческих операций в Таджикистане¹³.

По понятным причинам основу коллективных миротворческих сил в Таджикистане, численность которых на конец 1997 г. оценивалась в 8 тыс. чел., составили российские войска. Слабые в военном и экономическом отношении Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан направили для охраны таджико-афганской границы ограниченные контингенты¹⁴.

В 1995-1997 гг. по мере развития внутритаджикского диалога и некоторой стабилизации ситуации соседи по региону постепенно утрачивали интерес к участию в миротворческой операции. Чем дальше, тем больше их участие в охране таджико-афганской границы становилось символическим. Батальоны то вводились, то выводились из Таджикистана. При этом львиную долю расходов по их содержанию продолжала нести Россия. В 1998 г. окончательно вывел свой батальон Кыргызстан¹⁵, следом за ним Узбекистан¹⁶.

Неафишируемая, но активная вовлеченность Таджикистана и Узбекистана в афганский конфликт на стороне одной из противоборствующих сторон во многом сводила на нет усилия по налаживанию системы региональной безопасности.

Между самими центральноазиатскими государствами периодически вспыхивали конфликты с участием вооруженных отрядов. Так, Таджикистан официально обвинил Ташкент в поддержке полковника Худойбердыева, организовавшего военный мятеж в августе 1997 г. и скрывшегося от преследования на территории Узбекистана Президент

Таджикистана Э. Рахмонов квалифицировал действия Узбекистана как "неприкрытую агрессию, а таджикский парламент призвал СНГ и ООН осудить Ташкент за вмешательство во внутренние дела соседней страны". В свою очередь, летом 2000 г. Узбекистан обвинил Душанбе в подготовке боевиков Исламского движения Узбекистана на таджикской территории. В 1999-2000 гг. с территории Таджикистана боевики прорывались в Кыргызстан и Узбекистан¹⁸.

Консолидация национальной государственности на фоне расползания в регионе терроризма подтолкнули Туркменистан еще дальше дистанцироваться от региональных проблем. В июне 1999 г. эта страна первой в Содружестве ввела визовой режим для граждан СНГ, а после военных столкновений лета-осени того же года в Кыргызстане предприняла дополнительные меры по укреплению границы с Казахстаном и Узбекистаном¹⁹.

Узбекистан дополнительно усилил контроль над границами с соседями сразу же после ташкентских событий февраля 1999 г., а с 10 сентября 2000 г. ввел визовой режим пересечения своих границ, сделав исключение лишь для некоторых стран²⁰.

Приобретающий региональное измерение исламский экстремизм активизировал вялый центрально-азиатский диалог по проблемам безопасности. В апреле 2000 г. президенты Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана попытались наладить сотрудничество в вопросах профилактики, предотвращения и разрешения конфликтов. Четыре государства подписали Договор о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и региональным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности сторон. Президент Казахстана Н. Назарбаев даже квалифицировал договор как "оборонный союз"²¹.

Интенсивность регионального диалога по вопросам безопасности напрямую зависит от остроты текущей ситуации. Очевидно в то же время, что создать надежную систему безопасности сами государства Центральной Азии не в состоянии. Пытаясь компенсировать собственную слабость, они участвуют в многосторонних усилиях и проектах по формированию в регионе системы военной безопасности. Одним из таких проектов является военное сотрудничество в рамках СНГ.

14.2. Многостороннее и двустороннее сотрудничество с Россией

Россию, особенно в 90-е гг., невозможно рассматривать в качестве внешнего по отношению к Центральной Азии фактора. Несмотря на образование самостоятельных государственных образований, бывшие республики в первую декаду независимого развития оставались связанными теснейшими экономическими, политическими и военными нитями. При этом безопасность Центральной Азии неразрывно связана с безопасностью России.

На центрально-азиатском направлении Россия сталкивается с несколькими вызовами²². Во-первых, Россию захлестывает волна наркотиков из региона. До 99% поступающих в Россию наркотиков поставляется либо из, либо через центральноазиатские страны, среди которых безоговорочно лидируют Кыргызстан и Таджикистан²³. Граница России с южными республиками практически открыта. Протяженность только сухопутной границы России с Казахстаном составляет около 6 тыс. км²⁴. Несмотря на начатую реализацию принятого в середине 1998 г. постановления правительства "О неотложных мерах материально-технического обеспечения обустройства государственной границы Российской Федерации с Республикой Казахстан", она остается легкопроницаемой²⁵. Помимо наркотиков через нее проходит до 90% нелегальной миграции в Россию, преимущественно из неблагополучных азиатских стран²⁶.

Параллельно Россия превратилась в один из главных каналов мирового наркотрафика, что предопределяется проницаемостью собственно российских границ с бывшими республиками, так и изменениями в глобальных маршрутах переброски наркотиков.

Во-вторых, российскую экономику захлестывает приток наркодолларов, что деформирует экономическую жизнь и политические отношения, создавая тем самым дополнительные препятствия на пути формирования нормальных рыночных структур и демократических институтов.

В-третьих, любая относительно масштабная дестабилизация ситуации в регионе - военная или социально-экономическая - оборачивается скачкообразным ростом потока русских и нерусских беженцев и вынужденных переселенцев в Российскую Федерацию. За 1990-

1997 г. только официальный чистый их приток (приток минус отток) из пяти государств достиг 2,4 млн. чел.²⁷ Около половины этого притока обеспечил Казахстан и около четверти - Узбекистан. Пик миграции пришелся на 1994 г. Однако она еще далека от затухания. Показательно, что приток переселенцев из относительно стабильного Казахстана в 1997 г. вновь существенно вырос по сравнению с двумя достаточно спокойными в этом отношении предыдущими годами. Распространение терроризма на территорию Кыргызстана увеличило волну переселенцев и из этой страны.

Объективно, исходя из экономических и демографических соображений, Россия заинтересована в притоке населения, особенно экономически активного. В то же время переварить массовую миграцию сотен тысяч человек она не в состоянии по финансово-экономическим причинам.

В-четвертых, на южных границах России образовался обширный пояс нестабильности, в который потенциально может быть вовлечено более 50 млн. чел. Центральноазиатская зона нестабильности все теснее смыкается с кавказским очагом нестабильности. Многочисленные криминальные группировки всех мастей, включая афганских моджахедов, оснащенные самым современным оружием, переместились непосредственно к российским границам и участвуют в боевых действиях на территории Чечни. Налицо воспроизведение, правда в других масштабах и условиях, ближневосточной ситуации, где на границах Израиля зона нестабильности и локальной военной активности существует уже в течение нескольких десятилетий.

Появились подтверждения тому, что международная наркомафия финансирует террористов на территории России. На рубеже 2000 г. чеченские террористы и представители талибов заключили "героиновый альянс" и договорились о транзите опиатов из Афганистана в Россию и далее в Европу, используя разветвленную сеть чеченской диаспоры, укорененной на всем постсоветском пространстве²⁸. Совместный героиновый бизнес укрепил и военное сотрудничество между талибами и чеченскими террористами. Последним из-за рубежа оказывается содействие людскими ресурсами, оружием и боеприпасами²⁹.

Мы сознательно перечислили вызовы, стоящие перед Россией на центральноазиатском направлении, именно в такой последовательности: наркотики, массовая миграция, региональные конфликты. Вме-

сте с тем не следует сбрасывать со счетов и собственно военные интересы России. Для нее Центральная Азия сохраняет важное военное значение. С военной точки зрения особенно важны Казахстан и, до некоторой степени, Таджикистан. На территории Казахстана находится космодром "Байконур", а также радиолокационная станция "Балхаш", входящая в российскую систему предупреждения о ядерном нападении и позволяющая отслеживать ракетно-ядерную деятельность в Индии, Китае и Пакистане³⁰. В Таджикистане достраивается новейшая оптико-электронная станция "Окно", информация с которой предназначена для информационных терминалов российских войск стратегического назначения³¹. Вдобавок в Казахстане Россия продолжает использовать военные полигоны Сары-Шаган и Эмба, на которых проходят испытания средства противоракетной и противовоздушной обороны³².

Относительно непродолжительное время после распада СССР Россия занимала довольно пассивную позицию в отношении военной помощи государствам так называемого "ближнего зарубежья", скорее вынужденно реагируя на периодические обострения там ситуации.

В 1992-начале 1993 г. Россия проводила политику, которая ретроспективно получила название "политики двух рубежей" или "двойной границы". Учитывая неспособность некоторых постсоветских государств контролировать границу собственными силами, Россия заключила договоры об охране границы с Кыргызстаном и Таджикистаном. Согласно этим договоренностям, внешние границы этих государств с Афганистаном, Китаем и Ираном охраняли российские пограничники. Помимо того российские пограничники принимали участие в охране внешних границ Туркменистана³³. В дальнейшем договоры об охране границ российскими пограничниками или совместными усилиями перезаключались на регулярной основе. При этом в Кыргызстане и Таджикистане Россия финансировала львиную долю соответствующих затрат³⁴.

Лишь после массированного прорыва таджико-афганской границы и уничтожения российской пограничной заставы афганскими моджахедами и боевиками таджикской оппозиции в июле 1993 г. Россия была вынуждена активизировать свою военную политику в регионе. Причем во многом по необходимости России приходилось действовать по многосторонним каналам в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). Военному сотрудничеству в СНГ изначально была

присуща определенная двойственность. С одной стороны, реальным военным потенциалом на постсоветском пространстве обладала почти исключительно Россия. С другой стороны, молодые государства особенно ревностно относились к обретенному суверенитету и неохотно шли на двустороннее сотрудничество.

В рамках Содружества Независимых Государств Россия поддержала инициативы Ташкента, и в 1992 г. Армения, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан подписали Договор о коллективной безопасности (ДКБ). В развитие ДКБ в 1992-1995 гг. было разработано множество специальных документов, включая Положение о Совете коллективной безопасности, Решения о первоочередных мерах по организации ДКБ, Решение о назначении генерального секретаря СКБ, Протокол об условиях, механизме и процедуре присоединения к ДКБ новых членов, Положение о Секретариате СКБ. В 1995 г. была принята Концепция коллективной безопасности государств-участников СНГ, подготовлен детализированный план реализации этого документа и определены основные направления углубления военного сотрудничества на 1995-1997 гг. Впоследствии был разработан план совместных военных мероприятий до 2001 г.³⁵

1 ноября 1995 г. Договор о коллективной безопасности был зарегистрирован в секретариате ООН. Это значит, что "в случае совершения акта агрессии против любого из государств-участников все остальные государства-участники предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимся в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН"³⁶.

В рамках ДКБ для совместных действий на центральноазиатском направлении была принято решение о создании объединенной коалиционной военной группировки "Памир"³⁷.

Фактически, однако, совместные миротворческие силы в рамках СНГ создать не удалось, так как участники договора, ссылаясь на финансовые, технические и прочие трудности объективного порядка, уклонялись от выполнения принятых на себя обязательств. К тому же, как уже говорилось выше, из всех бывших среднеазиатских республик относительно боеспособную армию удалось создать лишь Узбекистану³⁸. Армии Казахстана и особенно Кыргызстана и Таджикистана представляют собой больше номинальные образования.

По мнению некоторых аналитиков, в военной области в СНГ в 90-е гг. развивались дезинтеграционные тенденции, а государства-участники отделялись декларациями о намерениях³⁹. По их мнению, единственной более или менее эффективной структурой многостороннего военного сотрудничества в СНГ стало Соглашение об объединенной системе противовоздушной обороны (ОС ПВО)⁴⁰. Система начала функционировать с апреля 1996 г. С мая 1999 г. к работе системы подключился Казахстан, с конца 1999 г. - Кыргызстан⁴¹, а с июля 2000 г. - Узбекистан⁴².

Однако такие оценки представляются односторонними. Они не учитывают того принципиального обстоятельства, что, в отличие от недавнего советского прошлого, когда республики синхронно действовали в едином военном пространстве, в рамках СНГ и ДКБ сотрудничают самостоятельные независимые государства. Военное сотрудничество России с центральноазиатскими государствами в основном соответствовало их возможностям и далеко не во всем совпадающим интересам.

Используя двустороннее и многостороннее сотрудничество, удалось частично нейтрализовать самую актуальную для Центральной Азии угрозу со стороны погруженного в хаос Афганистана. В дополнение к коллективным миротворческим силам, костяк которых составляли российские военнослужащие, и участию в охране таджикской границы Россия разместила в Таджикистане 201-ю дивизию В 1996 г. и 1998 г. в моменты обострения ситуации в Афганистане и ощущения угрозы (подлинной или мнимой - другой вопрос) прорыва талибов через границы СНГ центрально-азиатская четверка (все страны региона за исключением Туркменистана) и Россия принимали решения о коллективном отпоре потенциальному агрессору⁴³. В октябре 1999 г. и апреле 2000 г. в ответ на активизацию экстремистских групп в регионе Россия и центральноазиатская четверка провели совместные военные маневры "Южный щит Содружества" в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане⁴⁴.

Пять центральноазиатских государств по-разному смотрят на военное сближение с Россией и ее растущую вовлеченность в ситуацию в регионе.

Наиболее активно развивается военное сотрудничество России с Таджикистаном, Казахстаном и в меньшей степени Кыргызстаном..

Весной 1998 г. контингент министерства обороны и пограничных войск России в Таджикистане составлял 22-23 тыс. чел., Казахстане - 23-25 тыс. чел. и Кыргызстане - 2-2,5 тыс. чел.⁴⁵. К 2000 г. численность российских войск в Казахстане сократилась примерно до 15 тыс. чел.⁴⁶ После вывода пограничных войск до минимума сократилось и российское военное присутствие в Кыргызстане.

Нынешние официальные структуры Таджикистана фактически держатся у власти благодаря военной и экономической помощи России. Российские пограничники, число которых в 1996-1997 гг. стабилизировалось на уровне 10-11 тыс. чел. обеспечивают контроль за таджико-афганской границей⁴⁷. Около 10 тыс. чел. насчитывает 201 российская дивизия, которая до 1999 г. входила в контингент миротворческих сил СНГ и активно способствовала стабилизации ситуации в Таджикистане. В апреле 1999 г. 201-я российская дивизия получила статус военной базы⁴⁸.

Иной характер носит российско-казахское военное взаимодействие. Казахстан является главным партнером России в Центральной Азии не только в экономической, но и военной сфере.

В июле 1998 г. Россия и Казахстан подписали Декларацию о вечной дружбе и союзничестве, ориентированную на XXI столетие. Одним из центральных пунктов декларации являются взаимные обязательства подписантов в том, что они для "...устранения угрозы или противодействия актам агрессии против них со стороны любого государства или группы государств и в случае необходимости окажут друг другу соответствующую помощь, включая военную..."⁴⁹.

О тесном военном взаимодействии двух стран свидетельствуют и поставки современного российского оружия казахской армии, включая истребители Су-27 и зенитно-ракетные комплексы С-300. В октябре 1999 г. Россия передала Казахстану часть своих квот, предусмотренных Договором об обычных вооружениях в Европе на бронемашин, артиллерию и боевые вертолеты⁵⁰. С 2000 г. Россия предоставила военнослужащим Казахстана право обучаться в вузах Министерства обороны Российской Федерации в одних классах и по единым учебным программам с российскими офицерами⁵¹.

В принципе аналогичного статуса в военном сотрудничестве с Россией добился и Кыргызстан. В июле 2000 г. Россия подписала с ним Декларацию о вечной дружбе, которая помимо всего прочего

предполагает, что в случае агрессии в отношении любой из сторон, они будут оказывать друг другу помощь, включая военную⁵². Однако, каких-либо серьезных военных и экономических интересов у России в этой стране нет.

Более проблематично развиваются военные отношения России с самой большой по численности населения и мощной в военном отношении страной Центральной Азии - Узбекистаном. Будучи инициатором создания Договора о коллективной безопасности в рамках СНГ, Ташкент с самого начала пытался ограничить его деятельность исключительно защитой региона от внешних угроз в экстремальных ситуациях. Уже с 1996 г. президент Узбекистана И. Каримов выступает с критикой попыток подменить экономическую и гуманитарную интеграцию в СНГ "военно-политическими вопросами, вопросами объединенных командований, совместной охраны границ и т. д."⁵³. В начале 1998 г. президент Узбекистана И. Каримов на встрече центрально-азиатских государств в Ашгабате заявил: "Мы категорически против того, чтобы СНГ превращался в субъект международного права. Мы также против трансформации СНГ в военно-политический союз"⁵⁴.

Весной 1999 г. Узбекистан, наряду с Азербайджаном и Грузией, заявил о выходе из ДКБ⁵⁵. Более того, Узбекистан заявил о присоединении к экономическому блоку ГУАМ, образованному Грузией, Украиной, Азербайджаном и Молдовой⁵⁶. Блок был преобразован в ГУУАМ. На юбилейном апрельском саммите НАТО в апреле 1999 г. лидеры государств ГУУАМ договорились "развивать взаимодействие в рамках Совета евроатлантического партнерства и программы НАТО "Партнерство ради мира", а также "укреплять отношения в области урегулирования конфликтов и кризисов"⁵⁷. Некоторые наблюдатели поспешили сделать вывод о начале перерастания ГУУАМ из экономической в комплексную группировку с элементами военно-политического сотрудничества. Между тем, как позднее отметил И. Каримов, у ГУУАМ отсутствует даже секретариат или постоянно действующий исполнительный комитет⁵⁸.

Позиция Узбекистана определяется стремлением дистанцироваться от поддержки нынешних властей Таджикистана, опасениями неоимперских поползновений Москвы и ожиданием военной помощи также и от западных стран, и Китая. Во-первых, Узбекистан придерживается подчеркнуто независимого курса во внутренней и внешней

политике. Во-вторых, сознательно подтолкнув кончину СНГ, Узбекистан перешел на исключительно двусторонний уровень формирования отношений с Россией, справедливо считая, что двусторонние обязательства являются более серьезной гарантией в сравнении с аморфными многосторонними договоренностями в рамках Содружества. Важно и то, что к 1999 г. к кончине СНГ, выполнившего свою роль в качестве механизма обеспечения более или менее цивилизованного развода бывших советских республик, была готова и Россия. В третьих, Узбекистан сохранил за собой свободу маневра и возможность в любой момент апеллировать к помощи Запада, включая блок НАТО, и/или Китая.

Ташкент никогда не скрывал своего отрицательного отношения как к усилению российского военного присутствия в Центральной Азии, так и попыткам придать военному сотрудничеству между бывшими советскими республиками антизападный антинатовский акцент⁵⁹. Узбекистан менее всего заинтересован в том, чтобы оказаться заложником российской политики по противостоянию НАТО. Проблематика многополярного мира, противодействие американским планам развертывания национальной системы противоракетной обороны и прочие вопросы глобальной повестки дня бесконечно далеки от тех реальных вызовов безопасности, с которыми сталкивается Узбекистан.

Параллельно с отказом от участия в многосторонних военных механизмах СНГ Узбекистан активизировал двусторонние военные контакты с Россией. В мае 1998 г. Ташкент добился от Москвы согласия на образование союза для "противодействия агрессивному фундаментализму и экстремизму в регионе"⁶⁰. В октябре 1998 г. Россия, Узбекистан и Таджикистан подписали тройственную декларацию, предполагающую, что стороны будут совместно противостоять внутренним и внешним попыткам изменить конституционный и общественный строй в своих странах⁶¹. Причем Таджикистан к этому договору был довольно искусственно пристегнут российскими усилиями.

С 1999 г. военно-политическая обстановка в Центральной Азии резко обострилась. В феврале этого года террористы организовали серию взрывов в Ташкенте, в августе около 600 боевиков оккупировали ряд населенных пунктов в горных районах южного Кыргызстана⁶². На протяжении почти трех месяцев кыргызские вооруженные силы, подразделения министерства внутренних дел и министерства по чрез-

вычайным ситуациям, а также мобилизованные резервисты пытались подавить сопротивление террористов. Несколько ударов по их позициям нанесла узбекская авиация, существенную военно-техническую помощь Кыргызстану оказала Россия⁶³.

События в Ошской области Кыргызстана летом-осенью 1999 г. подтолкнули Узбекистан к активизации сотрудничества с Россией с акцентом на проблемы безопасности. В декабре 1999 г. был подписан двусторонний договор "О дальнейшем углублении всестороннего сотрудничества в военной и военно-технической области" сроком на пять лет с возможностью дальнейшей пролонгации⁶⁴. Этот договор предусматривает не только поставки вооружений и совместное производство боеприпасов, но и совместное использование вооруженных сил⁶⁵.

Двустороннее военное сближение с Россией не мешает Узбекистану занимать подчеркнуто независимую позицию и открыто критиковать Москву за ее военную политику в регионе в целом. Так, Ташкент выступил против организации постоянной российской военной базы в Таджикистане. Узбекский президент И. Каримов заявил, что сам факт появления на территории центральноазиатского государства военной базы третьей страны провоцирует соседей (то есть движение Талибан) на активные действия против стран региона⁶⁶. Поддерживая тесные военные контакты с Россией, одновременно Узбекистан наращивает военно-техническое сотрудничество с США, Китаем, Турцией, Украиной.

С конца 90-х гг. лейтмотивом политики России на постсоветском пространстве стала борьба с терроризмом. К этому ее подталкивает внутренняя ситуация. В ходе второй военной кампании в Чечне связь между чеченскими террористами и афганскими талибами стала вполне очевидной. К этому времени российские погранвойска прекратили свою деятельность по патрулированию границ в Кыргызстане и Туркменистане⁶⁷.

После подписания серии двусторонних соглашений о военном сотрудничестве и взаимодействии с Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном и принятия принципиального решения о создании российской военной базы на территории Таджикистана Россия утратила заинтересованность в действиях коллективных миротворческих сил в Центральноазиатском регионе. В июне 2000 г. под коллективной миротворческой операцией в Таджикистане была подведена черта и при-

нято решение о расформировании Коллективных миротворческих сил на территории этой страны⁶⁸. В соответствии с договоренностью о создании в Таджикистане военной базы за Россией были закреплены места дислокации бывшей 201-й дивизии и пункт слежения за космическим пространством в районе Нурекской ГЭС⁶⁹.

На саммите СНГ в июне 2000 г. принято решение о создании антитеррористического центра. Причем финансирование его работы взяла на себя Россия⁷⁰.

Летом-осенью 2000 г. вооруженные боевики из Таджикистана просочилась на территорию уже не только Кыргызстана, но и Узбекистана. На этом фоне еще более очевидным стало несовпадение подходов разных центральноазиатских стран к военному взаимодействию с Россией. Казахстан, Кыргызстан и тем более Таджикистан сделали шаги для вхождения с последней в общее оборонное пространство. На сессии Совета коллективной безопасности ДКБ в Бишкеке в октябре 2000 г. в составе Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана было достигнуто соглашение о статусе региональных сил по борьбе с международным терроризмом. Согласно договоренностям, стороны могут направлять на территорию государств-участников соглашения и по согласованию с ними воинские формирования для совместного отражения внешней агрессии, а также проведения совместных антитеррористических операций и военных учений⁷¹.

Новые соглашения конкретизируют предыдущие договоренности. Сократившись по числу участников с 9 до 6 - помимо Узбекистана из Договора выпали Азербайджан и Грузия - ДКБ принял решение о создании коллективных региональных сил. На центральноазиатском направлении в состав этих сил вошли подразделения Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана⁷². Помимо того стороны согласовали таможенные и пограничные процедуры, упрощающие трансграничную переброску военной техники и воинских контингентов⁷³.

Если буквально следовать подписанным договоренностям, то они в принципе свидетельствуют о двух моментах. Первое: детализированные соглашения о трансграничных перемещениях войск и техники создают предпосылки для быстрого проецирования военной силы в нестабильный район. Второе: подписанные соглашения свидетельствуют о перерастании совместной системы безопасности в единое оборонное пространство.

В апреле 2001 г. страны-участницы ДКБ заявили о намерении создать коллективные силы быстрого развертывания для действий на центральноазиатском направлении. Предполагается, что экспедиционный корпус специальных подразделений численностью 1500-1700 военнослужащих будет действовать под командованием специального штаба по проведению контртеррористических операций⁷⁴.

Показательно, что Центральная Азия раскололась на две группы. Если Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан фактически вошли в совместное с Россией военное пространство, то Туркменистан и Узбекистан отказались от военного сближения с ней. Более того, президент Узбекистана как никогда резко выступил против российской военной активности в регионе. И. Каримов категорически отверг возможность участия Узбекистана в региональных центральноазиатских силах, а также подтвердил, что его страна не собиралась и не собирается приглашать на свою территорию какие-либо вооруженные силы из-за рубежа, заявив, что "...ни на какие авантюры мы не пойдем"⁷⁵. Каримов также заявил, что проблема терроризма со стороны движения Талибан, как и опасность внутреннего исламизма в регионе, во многом искусственно нагнетается Москвой, преследующей цель сохранить свое военно-политическое влияние в Средней Азии⁷⁶.

Мотором военного сотрудничества на постсоветском пространстве остается Россия. Насколько далеко она готова зайти в защите Центральной Азии от внешних угроз, на данный момент не известно.

14.3. Китай: наведение порядка в советском наследии и поддержание статус-кво

После ликвидации Советского Союза активизировал свою политику в регионе и Китай. Эта страна с растущими глобальными притязаниями оказалась полностью готова к распаду СССР и одной из первых поспешила заполнить политический вакуум, образовавшийся в Центральной Азии. 3 января 1992 г. Пекин установил дипломатические отношения с Казахстаном, 4 января - Узбекистаном и Таджикистаном, 6 января - Кыргызстаном и 7 января - с Туркменистаном⁷⁷. Как и повсюду в мире, принципы взаимодействия Китая с новыми независимыми государствами официально строятся на основе пяти принципов мирного существования⁷⁸.

Сотрудничество Китая с центральноазиатскими государствами развивается по трем основным направлениям: установление государственных границ, военное взаимодействие и экономика.

От СССР Центральная Азия и КНР унаследовали проблему неурегулированных государственных границ. В апреле 1994 г. Казахстан и КНР подписали Соглашение о прохождении государственной границы между двумя странами. Казахстан стал первым государством, с которым Китай подписал такое соглашение⁷⁹. Осенью 1997 г. КНР и Казахстан сняли разногласия по поводу прохождения границы в районе пика Хан-Тенгри⁸⁰. Вслед за Казахстаном соглашения о делимитации границы с Китаем в районе Хан-Тенгри подписал и Кыргызстан⁸¹.

Противоречивые сообщения имеются относительно состояния китайско-таджикских переговоров о границе. По одним данным КНР претендует примерно на одну шестую часть территории Таджикистана, предлагая взамен 8 тыс. кв. км своей территории. При таком обмене Таджикистан может потерять до 10% нынешней территории, что сдерживает достижение договоренностей⁸². По другой информации, проблема границы была урегулирована в июле 2000 г. в ходе работы "шанхайской пятерки", когда Китай подписал соглашение о стыке границ на протяжении более тысячи прежде спорных километров с Кыргызстаном и Таджикистаном⁸³.

При решении спорных вопросов и Казахстан, и Кыргызстан пошли на уступки в пользу Китая, в результате чего последний увеличил свою территорию. Официальная позиция правительств центральноазиатских стран заключается в том, что выгоды от нормализации отношений с крупнейшим государством мира многократно перевешивают сделанные уступки. Тем более что в советское время граница во многих местах была сдвинута вглубь территории Китая⁸⁴. Многие независимые наблюдатели считают, однако, что в вопросах о границе Китай действовал с позиций силы, и подчеркивают, что от соглашения выиграла исключительно КНР⁸⁵.

Структура экономического взаимодействия КНР со странами Центральной Азии строится по унифицированной схеме. Более чем скромные официальные китайские кредиты, редко превышающие несколько миллионов долларов, дополняются строительством сети магазинов по продаже китайских товаров, а также созданием совместных предприятий, обслуживающих по преимуществу экспортно-им-

портную торговлю. Несмотря на впечатляющие темпы экономического роста, которые последние два десятилетия демонстрирует КНР, материальный китайский капитал не созрел для освоения рынков вне национального экономического пространства. Его экспансия осложнена и самим характером китайского варианта бюрократического капитализма. Не случайно, китайские руководители регулярно подчеркивают, что двустороннее сотрудничество должно развиваться при участии и под эгидой государства⁸⁶.

Идеологической оболочкой для сотрудничества Китая с Центральной Азией помимо стандартных принципов мирного сосуществования служит лозунг об интенсификации сотрудничества в рамках Юг-Юг и Евразийского континентального моста⁸⁷. Речь идет о превращении Центральной Азии в поставщика энергетических и прочих природных ресурсов на бурно растущий китайский рынок. Еще в ходе визита президента Назарбаева в КНР в октябре 1993 г. стороны начали обсуждать вопрос о строительстве магистрального нефтепровода из Западного Казахстана по направлению к Тихоокеанскому побережью через территорию Китая⁸⁸. Несколько позднее, в апреле 1994 г., Китай начал изучать возможности строительства экспортного трубопровода Туркменистан - Япония⁸⁹.

Взаимодействие КНР с центральноазиатскими государствами в военной области находится в зачаточном состоянии. С Казахстаном контакты в сфере военного сотрудничества Китай поддерживает с апреля 1994 г.⁹⁰ В апреле 2000 г. КНР предоставила Казахстану материально-техническую помощь в объеме 11 млн юаней (около 1 млн долл.) поставками обмундирования и снаряжения⁹¹. Летом того же года Китай подписал договор о сотрудничестве в военной и военно-технической сферах с Узбекистаном и предоставил последнему ограниченную помощь поставками снаряжения⁹².

В настоящее время Китаю важно завершить демаркацию границ с постсоветскими государствами и поддерживать минимально необходимый уровень военных контактов, позволяющих внимательно наблюдать за развитием событий в этом беспокойном регионе. Для этой цели наилучшим образом подходят механизмы многостороннего сотрудничества с участием, в том числе, и России.

14.4. Многостороннее сотрудничество

В Центральной Азии разворачиваются несколько международных проектов, направленных на поддержание стабильности и обеспечение безопасности.

С наиболее масштабными инициативами по формированию многостороннего сотрудничества выступил Казахстан, предложивший создать Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). По замыслу, СВМДА должно утвердиться в качестве постоянного форума для переговоров и консультаций в сфере азиатской безопасности "свободно от разделительных линий, где государства являются равноправными партнерами". Основными принципами СВМДА являются "отказ от концепции сфер влияния", "регионального подхода к решению проблем безопасности", "обеспечение транспарентности в международных отношениях"⁹³.

Изначально предполагалось, что в 1994-1998 гг. СВМДА трансформируется в Совещание по безопасности и сотрудничеству в Азии (СБСА), функционирующее по типу Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В 1998-2000 гг. планировалось выйти на постоянные структуры взаимодействия между СБСЕ и СБСА⁹⁴. Однако эти первоначальные планы реализовать не удалось, и инициатива Казахстана остается на настоящий момент форумом для проведения консультаций. Первая встреча на уровне министров иностранных дел в рамках СВМДА, принявшая декларацию об угрозах взаимной безопасности, состоялась лишь в сентябре 1999 г.⁹⁵ Некоторые центральноазиатские страны, например Узбекистан, относятся к эффективности СВМДА довольно скептически⁹⁶.

В перспективе лучшими шансами превратиться в инструмент многостороннего сотрудничества имеет так называемая "шанхайская пятерка". Этот форум вырос из многолетних советско-китайских переговоров по пограничным вопросам. С распадом Советского Союза их было решено продолжить в новом многостороннем формате. В середине 90-х гг. переговоры переросли рамки пограничных вопросов и расширились до обсуждения проблематики военной безопасности.

26 апреля 1996 г. в Шанхае КНР, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Россия подписали Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы. 24 апреля 1997 г. в Москве было

подписано Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. Согласно последнему соглашению, стороны проводят взаимное сокращение вооруженных сил в 100-километровой зоне по обе стороны границы⁹⁷. Стороны также обязались обмениваться информацией о согласованных компонентах вооруженных сил и погранвойск, устанавливая их исходные и предельные размеры по всем основным военным параметрам. Договор также ограничивает масштабы, географические пределы и количество военных учений. В случае возникновения чрезвычайных ситуаций стороны обязались информировать друг друга о временном вводе и перемещении войск в 100-километровой зоне⁹⁸.

Повестка дня саммитов "шанхайской пятерки" постоянно расширяется. Лидеры пяти стран начали рассматривать проблемы организации Совещания по мерам безопасности и сотрудничества в Азии, религиозного и этнического сепаратизма и терроризма, ситуацию в Афганистане, ситуацию в пороговых ядерных странах Южной Азии и проблемы создания в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия⁹⁹.

На Бишкекском саммите (1999 г.) пятерка приняла решение о создании рабочей группы правоохранительных органов и спецслужб для координации действий против международного терроризма, экстремизма, сепаратизма, нелегальной миграции и незаконного оборота наркотиков¹⁰⁰.

С 1999 г. по инициативе России и Китая пятерка начала уделять первоочередное внимание глобальным проблемам. При этом получившие широкую известность слова Б. Ельцина о том, что на форуме "идет бой с западниками", сигнализировали о том, что форум начинает приобретать выраженный антизападный крен¹⁰¹. Бишкекская (1999 г.) и Душанбинская (2000 г.) декларации "шанхайской пятерки" плотно насыщены идеологией многополярного мира, идеями поддержания глобального равновесия, осуждениями планов США по созданию национальной системы противоракетной обороны¹⁰². После натовской бомбардировки в Югославии пятерка выступила против вмешательства в дела других стран под предлогом "гуманитарной интервенции" и "защиты прав человека"¹⁰³.

Примечательно, что в совещаниях "шанхайской пятерки" в Душанбе в качестве наблюдателя принял участие Узбекистан, не имею-

щий общей границы с Китаем. Это может свидетельствовать об изменении формата деятельности пятерки. Интерес к форуму проявили Иран и Индия¹⁰⁴.

Некоторую активность в Центральной Азии демонстрирует НАТО. Отношения центральноазиатских государств с НАТО развиваются в рамках Совета евроатлантического партнерства (СЕАП). Под его эгидой проводятся политические консультации в различных формах, развивается сотрудничество в рамках программ "Партнерство ради мира" и "Наука во имя мира". С североатлантическими структурами сотрудничают все центральноазиатские страны, за исключением Таджикистана.

Особенно тесные связи с НАТО поддерживает Казахстан. В 1992 г. он стал членом СЕА, через два года присоединился к программе "Партнерство ради мира", а в 1996 г. подписал с НАТО соглашение о безопасности и статусе вооруженных сил¹⁰⁵. Его сотрудничество с Советом идет параллельно развитию взаимодействия с ОБСЕ и Евросоюзом - двумя другими ключевыми опорами европейской безопасности. Сотрудничество это имеет самую широкую повестку: распространение оружия массового поражения, неконтролируемые миграционные потоки, организованная преступность, международный терроризм, оборот наркотиков, деградация окружающей среды¹⁰⁶. Североатлантический альянс оказывает поддержку конкретным проектам по восстановлению Арала, оценке радиологической опасности в Саржальском районе и на Семипалатинском испытательном полигоне¹⁰⁷. НАТО, главным образом США, активно участвует в конверсионных программах Казахстана¹⁰⁸.

В рамках многосторонней дипломатии Казахстан стремится сбалансировать отношения со всеми ведущими глобальными и региональными центрами силы. В военной доктрине Казахстана, утвержденной в начале 2000 г., предусмотрено активное сотрудничество с Россией, США, Китаем, Турцией, Германией, НАТО.

Тесному взаимодействию с НАТО немало способствует и высокий уровень отношений Казахстана с США. 14 февраля 1994 г. Казахстан и США подписали Хартию о демократическом партнерстве. 17 статей хартии подробно очерчивают цели и взаимные обязательства сторон в вопросах экономики, политики, безопасности, культуры, образования, охраны окружающей среды, науки и здравоохранения. На

базе хартии осенью 1994 г. был учрежден Совместный комитет по сотрудничеству, впоследствии переросший в Совместную комиссию. В ее работе на постоянной основе задействовано более 20 министерств и ведомств Казахстана¹⁰⁹. Уровень доверия между Казахстаном и США столь высок, что в начале 2000 г. казахские правоохранительные органы подписали договор о взаимопомощи с ФБР. Договор предполагает совместную борьбу с терроризмом, наркобизнесом и экономическими преступлениями¹¹⁰.

Активно вовлечен в сотрудничество с НАТО Кыргызстан. В рамках программы "Партнерство ради мира" здесь реализуется около 100 совместных проектов разного профиля¹¹¹. Во второй половине 90-х гг. Кыргызстан принял участие в ряде совместных с североатлантическим альянсом миротворческих учений¹¹².

Взаимодействует с североатлантическим альянсом и Узбекистан. Сферы сотрудничества включают чрезвычайное гражданское планирование на случай экстренных ситуаций, урегулирование кризисов, научное сотрудничество, оперативную совместимость вооруженных сил¹¹³.

Специфической формой международного военного сотрудничества в Центральной Азии стали регулярные военные учения с участием Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и США. Со стороны Центральной Азии в учениях участвует "Центразбат" - миротворческий батальон, созданный в 1997 г. Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном для нейтрализации потенциальных очагов конфликтов и дестабилизации в регионе. Батальон получает экспертную помощь ООН и тесно сотрудничает с НАТО. Учения, львиную долю затрат на которые покрывают США, проводятся с 1997 г. В 1997-2000гг. военные учения проходили на территории Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и США¹¹⁴. В 1997-1998 гг. в учениях принимали участие военные подразделения России и Турции.

Гипотетические сценарии учений предполагают отражения наиболее вероятных угроз безопасности центральноазиатских стран - защита аэродромов от нападения террористов, борьба с последствиями стихийных бедствий, подавление инспирированных террористами массовых волнений, доставка и распределение гуманитарной помощи, разведение конфликтующих сторон в ходе потенциальных приграничных споров.

14.5. Региональная безопасность в постбиполярном контексте

События 1992-2000 гг. годов исчерпывающе продемонстрировали, что государства Центральной Азии не имеют достаточного запаса прочности и не располагают ресурсами для поддержания приемлемого уровня стабильности на страновом и региональном уровнях. Политическая, военная, а во многом и экономическая стабильность в регионе поддерживаются за счет внешних факторов. В роли основных внешних стабилизаторов Центральной Азии выступали Россия, Запад и Китай.

В течение десятилетия внешняя поддержка уберегала регион от взрыва, однако, параллельно шло быстрое накопление факторов дестабилизации. На рубеже XX и XXI в. Центральная Азия пережила две «ферганские войны» и в настоящее время ожидает новых. При этом военная активность иррегулярных вооруженных отрядов развивается по нарастающей. Все это ставит в повестку дня проблему координации деятельности внешних сил. Центральная Азия может стать своеобразным историческим полигоном для апробации новых форм и способов взаимодействия Китая, России и США в постбиполярном мире.

Сами центральноазиатские страны не скрывают своей заинтересованности в том, чтобы основные внешние игроки - главным образом Россия и Запад - согласовали свои действия в регионе в кооперативном духе. В этой связи уместно привести откровенное высказывание президента Кыргызстана А. Акаева: "Какие бы не существовали разногласия у России с Западом, между ними нет прежних непримиримых противоречий. И поэтому нет ничего страшного в стремлении [Кыргызстана] усидеть на двух стульях, тем более если расстояние между этими стульями сокращается. С Россией мы связаны исторически, и эта связь никогда порочной не была. Западу... мы многим обязаны за помощь и поддержку. Будем эти отношения укреплять и дальше"¹¹⁵.

Более дипломатично, но не менее откровенно высказался по тому же вопросу И.Каримов: "[Узбекистан выходит] на стратегические формы сотрудничества с Россией по многим позициям. А это не совсем то, что называют отношениями стратегического партнерства...Узбекистан никогда не находился между двумя противоборствующими блоками или группировками и никогда там не будет»¹¹⁶. Узбекистан доста-

точно спокойно отнесся к расширению НАТО, заявив, что не возражает против членства в организации бывших участников Варшавского договора¹¹⁷.

Той же позиции придерживается и наиболее близкий российский союзник в Центральноазиатском регионе Казахстан. Как заявил Нурсултан Назарбаев, "для Казахстана нет вопроса "или-или" во взаимоотношениях с другими государствами... Главный вопрос для Казахстана - это укрепление независимости. Россия является Богом данным соседом, которых не выбирают... Став независимым государством мы строим с Россией равноправные партнерские отношения и готовы сотрудничать по всем направлениям. И с США Казахстан хочет иметь добрые отношения"¹¹¹.

Оптимальным вариантом, отвечающим долговременным интересам как Китая, России и США, так и самих центральноазиатских стран, был бы такой, когда в качестве краеугольного камня в основу системы безопасности в Центральной Азии был бы положен императив выхода на устойчивый экономический рост. Проблема, однако, заключается в том, что слом биполярного мира сопровождается не наращиванием безопасности, а взрывом неопределенности на глобальном, региональном, страновом и внутристрановом уровнях¹¹⁹.

Открытым остается вопрос и о том, представляет ли Центральная Азия для глобальных и региональных центров силы интерес достаточный для того, чтобы взять ответственность за поддержание в регионе надлежащего уровня безопасности.

Примечания:

¹ Михайлов В., Смольников Г. Северный альянс принял предложение талибов // Независимая газета. 8 апреля 1998. С. 6.

² Березовский В. "Новая Женева" мирит афганцев // Российская газета. 23 марта 1999. С. 7.

³ Дубнов А. Работа над талибами // Время новостей. 8 сентября 2000. С. 1,6.

⁴ Бектиярова И. Министр Токаев: "Казахстан — авторитетная региональная держава" // Панорама. № 19. 13 мая 1995. С. 5.

⁵ См., например: Ротарь И. Победа талибов - прямая угроза для Душанбе и Ташкента // Независимая газета. 28 мая 1997. С. 3.

⁶ См.: Народы России. Энциклопедия. 1994. С. 319, 354, 449-450.

⁷ Содружество нашло на Юге общего врага // Коммерсантъ-Daily. 3 октября 1996 С. 4

- ⁸ Страсти вызывающие стон. Пресс-служба посольства Республики Узбекистан в Российской Федерации // Независимая газета. 24 апреля 1993. С. 4.
- ⁹ Коммерсантъ-Daily. 17 марта 1993. С. 7.
- ¹⁰ Interfax News Agency. 8 October 1992.
- ¹¹ Азамова А. Туркестанский клуб: союз поневоле? // Московские новости. № 3.1993. С. 14.
- ¹² Годрес В. Президенты умиротворяют Таджикистан // Сегодня. 10 августа 1993. С. 2; Кузнецова В. Итоги обсуждения в Москве таджикской проблемы неоднозначны // Независимая газета. 10 августа 1993. С. 4; Медведев О. О встрече глав стран СНГ в Москве // Коммерсантъ-Daily. 10 августа 1993. С. 7.
- ¹³ Фельгенгауэр П. Коалиционные силы СНГ // Сегодня. 27 августа 1993. С. 2; Плотников Н. Министры обороны стран Содружества собрались в Москве // Независимая газета. 2 декабря 1994. С. 1.
- ¹⁴ Заварзин В. Миротворческие силы в Таджикистане // Независимое военное обозрение - НГ. № 41. 31 октября-13 ноября 1997. С. 2.
- ¹⁵ Иманалиев М. Центральная Азия в системе совместной безопасности // Центральная Азия и Кавказ. № 3. 1999. С. 22.
- ¹⁶ Васильев И. Узбекистан выходит из ДКБ // Деловая неделя. № 6. 12 февраля 1999. С. 2.
- ¹⁷ Панфилова В. Противоречия имеют глубокие корни // Независимая газета. 25 ноября 1998. С. 5.
- ¹⁸ Соколова В. Военно-полевой союз // Известия. 26 августа 2000. С. 3.
- ¹⁹ Известия. 3 сентября 1999. С. 4.
- ²⁰ Корбут А. Узбекистан минирует свои границы // Независимая газета. 13 октября 2000. С. 5; Дубнов А. Центральная Азия без СНГ не пропадет // Время МН. 13 апреля 1999. С. 1.
- ²¹ Издибаев Т. Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан подписали договор о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и региональным экстремизмом // Панорама. № 17. 28 апреля 2000. С. 5.
- ²² При характеристике этих вызовов мы опираемся на собственные ранние работы, а также исследования российских авторов. См.: Жуков С, Резникова О. Центральная Азия в мировой политике и экономике; Звягельская И.Д., Наумкин В.В. Угрозы, вызовы и риски «нетрадиционного» ряда (Центральная Азия и Закавказье); Лунев СИ. Вызовы безопасности южных границ России.
- ²³ Наш наркорынок приносит прибыль Киргизии и Таджикистану // Сегодня. 19 июля 1999. С. 2.
- ²⁴ Большой перекрой // Экономика и политика России. № 1. 2000. С. 16.
- ²⁵ Самахова И. Прореха в шесть тысяч верст // Общая газета. № 29. 22-28 июля 1999. С. 4.
- ²⁶ Голотюк Ю. "Окно в Азию" закрывается // Известия. 29 декабря 1999. С. 2.
- ²⁷ Подсчитано по: Российская Федерация в цифрах в 1993 году. С. 75; Российский статистический ежегодник - 1998. С. 163-164.
- ²⁸ Голотюк Ю. Граница с Чечней пройдет по Пянджу // Известия. 26 января

2000. С. 3.

²⁹ Чубченко Ю., Реутов А. Интернациональный долг-2 // Коммерсанта. 23 мая 2000. С. 1.

³⁰ Голотюк Ю. "Уши президента" не вполне российские // Время новостей. 20 июня 2000. С. 2.

³¹ Там же.

³² Кузьменко Б. Депутатский подарок президенту Назарбаеву // Время МН. 20 июня 2000. С. 6.

³³ Николаев Д. Граница становится похожей на линию фронта // Независимое военное обозрение. 14 декабря 1995. С. 3; Тымко А. Когда окончится безграничье // Российская газета. 11 июня 1994. С. 2-3.

³⁴ См., например: Независимая газета. 19 марта 1997. С. 3.

³⁵ Корбут А. Интеграция с элементами дезинтеграции // Независимое военное обозрение-НГ. № 21. 4-10 июня 1999. С. 5.

³⁶ Корбут А. Кризис системы коллективной безопасности // Независимая газета. 26 мая 1999. С. 9.

³⁷ Голотюк Ю. Прочность Содружества // Известия. 3 сентября 1999. С. 3.

³⁸ См. также: Голотюк Ю. На фронтах Содружества образовались дыры // Известия. 20 мая 1999. С. 1.

³⁹ Корбут А. Интеграция с элементами...

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Сокут С. Под общим зонтиком // Независимое военное обозрение-НГ. № 21. 4-10 июня 1999. С. 5.

⁴² Шабуркин А. Небо Содружества под надежной защитой // Время МН. 25 августа 2000. С. 2.

⁴³ Последние успехи талибов несут для стран Центральноазиатского региона скорее косвенную, нежели прямую опасность // Панорама. №31. 14 августа 1998. С. 5; Совместное заявление // Казахстанская правда. 8 октября 1996. С. 1.

⁴⁴ Голотюк Ю. Будем бомбить // Время МН. 13 апреля 2000. С. 1.

⁴⁵ Голотюк Ю. Российской армии приказано отступить // Русский телеграф. 9 апреля 1998. С. 2.

⁴⁶ Голотюк Ю. Россия теряет военные базы Известия. 2 марта 1999. С. 2.

⁴⁷ Звягельская И. Таджикский конфликт. С. 92. При этом до 80% пограничных войск составляют таджики.

⁴⁸ Orlov K. Central Asia needs Russia's help again // The Moscow Times. 24 March 2000. P. 6.

⁴⁹ Декларация между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие // Казахстанская правда. 8 июля 1998. С. 2.

⁵⁰ Голотюк Ю. Такая ракета нужна самому // Известия. 15 декабря 1999. С. 2.

⁵¹ Россия и Казахстан расширят военное сотрудничество // Панорама. № 44. 12 ноября 1999. С. 5.

⁵² Чубченко Ю. Россия и Киргизия - друзья навек // Коммерсантъ. 28 июля

2000. С. 2.

⁵³ Каримов И. А. Дайте Узбекистану строить свое будущее своими руками. 1996. С. 124.

⁵⁴ Власов П. Пятерка и два туза // Эксперт. №3. 19 января 1998. С. 55.

⁵⁵ Двали Г., Чубченко Ю. Анти-СНГ // Коммерсант!.. 21 апреля 1999. С. 1.

⁵⁶ Кузнечевский В. Виктор Черномырдин расширяет кризис в СНГ // Российская газета. 22 апреля 1999. С. 7.

⁵⁷ Корбут А. Кризис системы коллективной...

⁵⁸ Независимая газета. 15 мая 2000. С. 5.

⁵⁹ Дубнов А. Узбекистан выходит из Ташкентского договора // Время МН. 2 февраля 1999. С. 1-2.

⁶⁰ Голотюк Ю. Россия вступает в тройственный союз // Известия. 13 октября 1998. С. 1.

⁶¹ Трегубова Е. Перелет Ельцина через Узбекистан и Казахстан // Известия. 13 октября 1998. С. 1.

⁶² Дубнов А. Киргизские силовики несут потери // Время МН. 25 августа 1999. С. 6.

⁶³ Буряк А. Интернациональный терроризм // Деловая неделя. № 37.24 сентября 1999. С. 12; Волхонский Б., Булавинов И. Россия предоставит Киргизии помощь // Коммерсанта. 28 августа 1999. С. 2.

⁶⁴ Дубнов А. Владимир Путин обеспечил Россию хлопком // Время МН. 14 декабря 1999. С. 2; Дикун Е. У Москвы и Ташкента есть общие интересы // Общая газета. № 50. 16-22 декабря 1999. С. 5.

⁶⁵ Васильев В. Россия восстановила свой статус гаранта безопасности Средней Азии // Время МН. 20 мая 2000. С. 1.

⁶⁶ Голотюк Ю. Узбекский президент добивается военного суверенитета // Известия. 9 апреля 1999. С. 3.

⁶⁷ Тахиров С. Ашхабад отказался от "прозрачных границ" // Общая газета. № 23.10-16 июня 1999. С. 5; Плотников Н. Российские пограничники уходят из Киргизии // Независимая газета 22 июля 1999. С. 5.

⁶⁸ Голотюк Ю. Миротворчество стало обузой // Время новостей. 22 июня 2000. С. 6.

⁶⁹ Ганкин Л., Черногаев Ю. Миротворцев выводят из Таджикистана // Коммерсантъ. 21 июня 2000. С. 11.

⁷⁰ Чубченко Ю. Мать городов нерусских // Коммерсант!.. 21 июня 2000. СП.

⁷¹ Черногаев Ю. Евразийцы против талибов // Коммерсант!». 12 октября 2000. С. 2; Одноколенко О. Контингент вызывали? // Сегодня. 12 октября 2000. С. 1.

⁷² Дубнов А., Максимов И. Силы есть // Время новостей. 12 октября 2000. С. 1.

⁷³ Бабаева С. Евразийское НАТО // Известия. 12 октября 2000. С. 3.

⁷⁴ Голотюк Ю. Цвет каски имеет значение // Время новостей. 28 апреля 2001. С. 3.

⁷⁵ Дубнов А. "Ислам Каримов: "Узбекистан ни на какие авантюры не пойдет!" // Время новостей. 25 сентября 2000. С. 1.

⁷⁶ Дунаев В. Неверные друзья // Известия. 3 октября 2000. С. 4.

⁷⁷ Песков Ю. Проблемы и перспективы сотрудничества России и Китая со странами Центральной Азии - членами СНГ // Проблемы Дальнего Востока. № 3. 1997. С. 53

⁷⁸ Там же. С. 55-56.

⁷⁹ Граница дружбы и добрососедства // Вестник Казахстана. 29 апреля 1994. С. 1.

⁸⁰ Панорама. № 36. 19 сентября 1997. С. 4.

⁸¹ Разумов Я. "Министр Токаев: "Я считаю, что в настоящее время со стороны Китая угрозы для внешнего мира не существует" // Панорама. № 7. 21 февраля 1997. С. 7.

⁸² Карабаагли О. Среднеазиатский гордиев узел // Независимая газета. 29 ноября 2000. С. 6.

⁸³ Поросков Н. У дверей закрытых клубов // Век. № 7. 7-13 июля 2000. С. 4.

⁸⁴ Токаев К. Что кроется за соглашением о границе с Китаем? // Казахстанская правда. 15 июля 1998. С. 3.

¹⁵ Ауэзов М. Китайско-казахстанские отношения: история и современность // Центральная Азия и Кавказ. № 3. 1999. С. 147; Хафизова К. Казахско-китайская граница в прошлом и сегодня. С. 84, 86.

⁸⁶ Граница дружбы и добрососедства... С. 1.

⁸⁷ Подробно идеологию подхода к взаимодействию с центральноазиатскими государствами представил в своем выступлении перед казахским парламентом председатель КНР Цзян Цземинь. См.: "Цзян Цземинь: "Созидать сообща прекрасное будущее" // Казахстанская правда. 6 июля 1996. С. 1-2.

⁸⁸ Кузьменко Б. Китайский "Дракон" не ведает границ // Деловой мир. № 3. 19-25 июля 1996.

⁸⁹ Песков Ю. Проблемы и перспективы... С. 57-58.

⁹⁰ Там же. С. 59.

⁹¹ Китай и Казахстан подписали два соглашения о материально-технической помощи казахстанским Вооруженным силам // Панорама. № 17. 28 апреля 2000. С. 5.

⁹² Ханбабян А. Ташкент не обращался за помощью // Независимая газета. 31 августа 2000. С. 5.

⁹³ Джалилов А. В новом документе СВМДА должно быть учтено, что термин "меры доверия" в Азии и Европе имеет разное значение // Панорама. № 15. 14 апреля 2000. С. 5.

⁹⁴ Выступление Н.А. Назарбаева на 47-й Генеральной Ассамблеи ООН // Казахстанская правда. 9 октября 1992. С. 1-2.

⁹⁵ Панорама. № 39. 8 октября 1999. С. 2.

⁹⁶ Джалилов А. В новом документе...

⁹⁷ Китай и Казахстан: новый уровень отношений // Казахстанская правда. 23 октября 1997. С. 3.

⁹⁸ Шаймерденов К. Мажилис одобрил проект закона о ратификации соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе казахстано-китайской границы // Панорама. № 22. 5 июня 1998. С. 3.

⁹⁹ См., например: Совместное заявление участников Алмаатинской встречи Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан // Казахстанская правда. 4 июля 1998. С. 1.

- ¹⁰⁰ Вавилов Н. "Аскар Акаев: "Недопустить дестабилизации обстановки в регионе" // Независимая газета. 26 июля 2000. С. 5.
- ¹⁰¹ Чудодеев А. Владимир Путин дал бой западникам // Сегодня. 6 июля 2000. С. 4.
- ¹⁰² Чудодеев А. Владимир Путин дал бой ...; Бабаева С. В Душанбе за новым миропорядком // Известия. 5 июля 2000. С. 3.
- ¹⁰³ Григорьева Е. "Шанхайский форум" претендует на роль мощной международной структуры // Время МН. 6 июля 2000. С. 1; Дубнов А. Отпор гегемонизму // Время новостей. 6 июля 2000. С. 1.
- ¹⁰⁴ Реутов А. Шанхайское формирование стало форумом // Коммерсантъ. 6 июля 2000. С. 2.
- ¹⁰⁵ Голубев М Робертсон перекочевал в Казахстан // Коммерсантъ. 5 июля 2000. С. 8.
- ¹⁰⁶ Развивается сотрудничество Казахстана в рамках Совета Евроатлантического партнерства // Казахстанская правда. 30 мая 1998. С. 1.
- ¹⁰⁷ Голубев М. Робертсон перекочевал...
- ¹⁰⁸ Георгиев В. Россия и НАТО обустроивают казахстанскую армию // Независимая газета. 28 декабря 1999. С. 5.
- ¹⁰⁹ Казахстано-американские отношения развиваются весьма успешно и имеют широкие перспективы совершенствования // Панорама. № 10.14 марта 1997. С. 7.
- ¹¹⁰ Алимов Г. Казахстан включается в борьбу с исламским экстремизмом // Известия. 27 апреля 2000. С. 4.
- ¹¹¹ Черногаева Г., Чубченко Ю. Робертсон продолжает расширяться на Восток // Коммерсантъ. 6 июля 2000. С. 8.
- ¹¹² Альф А. Россия - главный партнер // Независимая газета. 29 июля 1999. С. 5.
- ¹¹³ Егоров Ю. Европа обеспокоена угрозами, исходящими из Центральной Азии // Независимая газета. 7 июля 2000. С. 5.
- ¹¹⁴ Черногаев Ю. Азиатскому сепаратизму дан бой // Коммерсантъ. 13 сентября 2000. С. 11; В Казахстане в сентябре пройдут военные учения "Центразбат-2000" // Панорама. № 17. 28 апреля 2000. С. 5; Андрушин М. После учений "Центразбат-98" батальон обретет место постоянной дислокации // Панорама. № 5. 6 февраля 1998. С. 5; Гончаров А. В ЮКО состоялись военные учения "Центразбат-97" // Панорама. № 36.19 сентября 1997. С. 4; Корбут А. Американский десант в Средней Азии // Независимая газета. 13 сентября 1997.
- ¹¹⁵ Мурсалиев А. "В стремлении усидеть на двух стульях нет ничего страшного" // Коммерсантъ. 26 июля 2000. С. 9.
- ¹¹⁶ Дубнов А. "Ислам Каримов: "Может быть, мой недостаток в том, что я до конца формулирую свои цели..." // Время МН. 19 октября 1998. С. 6.
- ¹¹⁷ Bogdanov A. Is Central Asia to become part of Europe? // The Central Asian Post. №11. 20 March 1997. P. 1.
- ¹¹⁸ Разумов Я. К визиту госсекретаря США в Казахстане были отменены экспортные квоты на нефть // Панорама. № 16. 21 апреля 2000 С. 5.
- ¹¹⁹ См.: Куклина И.Н. Деформация глобальных структур безопасности и Россия. С. 555-557.